

Вдогозону юбилею

6 сентября Александру Васильевичу Караганову стукнуло 85. Поздравить вовремя не оказалось возможным — был в отпуске, забрался на Онеге в самую глушь. А поздравить, отсалютовать юбилею замечательно-го человека все равно хочется, пусть и задним числом. Поскольку ситуация нетривиальная, писать специальное поздравление не стал. Поэтому, слегка нарушая хронологию и чуть-чуть забегая вперед, салютую Александру Васильевичу еще не опубликованным фрагментом известной читателю «СКН» Летописи нашего Союза. Событие, в нем упоминаемое, относится к 1967 году. К этому моменту Караганов уже несколько лет был секретарем нашего Союза. По должности. А по сути — ключевой, главной его фигурой...

8 апреля с Васильевской в Кинокомитет ушло вот такое принципиальное, на мой взгляд, послание:

«Секретариат Союза кинематографистов СССР получил письмо члена Союза, оператора Шафрана А.Д. о наказаниях, каким были подвергнуты режиссер Аранович и операторы Рейзенгул и Шафран за съемки церемонии похорон Анны Ахматовой, включая съемки в Соборе. Из письма видно, что естественное для кинематографиста и во всяком случае не преступное желание зафиксировать на пленке всю процедуру показалось некоторым ленинградским товарищам серьезным проступком, заслуживающим суровой кары.

По нашему мнению, решение директора студии тов. Соловцева В.М. в отношении членов Союза кинематографистов тт.Арановича, Рейзенгула, Шафрана является несправедливым и неправильным. Помимо того, что названные товарищи наказаны несправедливо, решение тов.Соловцева вызывает кривотолки в среде творческой интеллигенции и ставится в прямую связь с теми накладками, которые были допущены в Москве при отправке тела покойной поэтессы в Ленинград. Просим руководство Комитета вмешаться в это дело и пересмотреть решение директора студии.

**Секретарь Правления СК СССР
А.Караганов»**

Дивясь дуболомности тогдашних горе-начальников, покарвавших документалистов только за то, что «рука поднялась» снять похороны Ахматовой без надлежащей на то санкции, еще больше восхищаюсь человеком, подписавшим протестующее письмо. А сколько было таких писем, звонков, обращений и прочих нетривиальных действий, многие из которых, без всякого преувеличения, оказывались для членов нашего Союза поистине спасательными. Минимум дважды Александр Васильевич выступал в качестве волшебной палочки-выручалочки и для автора этих строк. Он буквально вытащил с того света мою книжку «Пересечение параллельных», практически уже угробленную Главлитом, взяв

всю ответственность на себя. А потом точно так же прикрыл своей грудью скандальный сборник «Кинопанорама», в котором Виктор Демин самым подробнейшим образом расписал фильмы, отправленные на «полку». Недаром даже в «Мартирологе» Тарковского, насквозь пропитанном не только ядом ненависти ко всем начальникам, но желчью даже к бывшим соратникам и друзьям, имя Караганова упоминается с благодарностью.

Впрочем, возможно в нашей среде найдется тот, у кого по отношению к одному из бывших руководителей нашего Союза найдутся другие слова и даже извлеченное из недр обиженной души нечто «эдакое». Не только как очевидно, но теперь уже, увы, и как «летописец» СК, я готов доказывать (и докажу!) любому такому оппоненту, что после Пырьева Караганов оказался для нашего Союза поистине подарком судьбы. В отличие от всей страны мы на Васильевской в полной мере вкусили «социализм с человеческим лицом». Да, здесь исполняли все советские обряды, отбивали ритуальные поклоны Старой площади, но лбон не разбивали. Даже на самые нелепые, подчас чудовищные телодвижения властей старались отреагировать по-умному, не теряя достоинства, а часто — даже с пользой для нашего киношного дела. Здесь тонко и деликатно, но в то же время надежно и своевременно гасили собственные страсти и междоусобицы, то и дело закипавшие в самой кинематографической среде. А уж как помогли!...

И имя всему этому прекрасному чуду, счастливому исключению из общего советского маразма — Александр Васильевич Караганов. За время работы над этой Летописью и другими своими историческими изысканиями я наткнулся в архиве ЦК, РГАЛИ и других заведениях на буквально на тысячи (!!! — это не печатка — В.Ф.) его писем, обращений, ходатайств за Союз и нас грешных, написанных умно, изобретательно, с такой убойной аргументированностью, что по самому нейтральному абзацу видно, что писал их не равнодушный чиновник, а очень хороший, болеющий за дело, за всех нас человек. А ведь вся эта океанская писанина — лишь маленькая часть той титанической многолетней работы, которую изо дня в день, из года в год вершил Караганов, практически чуть ли не каждый раз рискуя и подставляясь. По роду деятельности будучи главным «контактёром» СК со Старой площадью, он был тем самым громовым молотом, по которому в первую очередь должны были долбануть испепеляющие молнии разгневанных партийных вельмож. Можно только догадываться, сколько их пронеслось над рано поседевшей головой секретаря СК, отвечающего за идеологию, международную деятельность Союза и многое, многое другое. Но ведь были и те, что били в сердце. И никогда, заметьте, ни разу — ни одного стона, ни одной жалобы, ни одного стенания: ах, как мне досталось! Вот уж поистине высочайший образец настоящего мужского поведения... Как нам этого сегодня не хватает!.. Так хоть вспомнить! Вспомнить с благодарностью. С восхищением. С надеждой, что такие люди, может быть, еще будут...

Валерий ФОМИН

СКН — 100 лет — 1917 — 2017